

**МЕТОД ФУНКЦИЙ ЛЯПУНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ
СТОХАСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ИТО СЛУЧАЙНОЙ СТРУКТУРЫ
С ИМПУЛЬСНЫМИ МАРКОВСКИМИ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯМИ.
I. ОБЩИЕ ТЕОРЕМЫ ОБ УСТОЙЧИВОСТИ ИМПУЛЬСНЫХ
СТОХАСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

Ключевые слова: *стохастическая динамическая система, автономная система, марковские переключения, асимптотическая устойчивость, экспоненциальная устойчивость, устойчивость по вероятности, асимптотическая устойчивость по вероятности, p -устойчивость.*

Первоначальные исследования устойчивости вероятности систем в различных постановках отражены в работах [1–5]. Однако оригинальный подход к задачам устойчивости систем со случайными параметрами впервые был предложен в [6]. Этот подход, по-видимому, позволил использовать для стохастических уравнений основные результаты классической теории устойчивости, современные методы исследования неслучайных систем, и в результате удалось установить ряд характерных свойств вероятностных систем.

В этом направлении работали видные математики XX столетия Р.З. Хасьминский [7], В.С. Королук [8], И.И. Гихман, А.В. Скороход [9], Г.Дж. Кушнер, В.М. Константинов, Е.Ф. Царьков [10, 11], В.В. Калашников, А.М. Самойленко [12] и др.

Во всех упомянутых работах рассматривалась в основном устойчивость вероятностных процессов с непрерывными фазовыми траекториями либо реальных объектов, описываемых обобщенными стохастическими уравнениями Ито–Скорохода.

В монографии И.Я. Каца [13] описана модель стохастических уравнений с марковскими параметрами, так называемых уравнений со случайной структурой, позволяющих рассматривать устойчивость систем с разрывными фазовыми траекториями. Такая ситуация естественным образом возникает при описании многочисленных физико-технических процессов.

При этом следует обратить внимание, что анализ вероятностных процессов с разрывными фазовыми траекториями не слишком усложняет теорию стохастической устойчивости, поскольку при этих исследованиях сохраняется свойство стохастической непрерывности реализации [13].

В монографии Е.Ф. Царькова, М.Л. Свердана [10] рассмотрена устойчивость разностных и динамических систем с учетом марковских параметров и импульсных марковских переключений. В данной статье обобщены результаты монографий [10] и [13], а именно, рассмотрено стохастическое диффузионное уравнение с учетом марковских параметров, обуславливающих внутреннее изменение структуры системы с сохранениями свойства стохастической непрерывности реализации по И.Я. Кацу, а также учитываются импульсные марковские переключения в случайные моменты времени по Е.Ф. Царькову.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Пусть $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbf{P}, \mathbf{F}) \equiv \{\mathcal{F}_t \subset \mathcal{F}, t \geq 0\}$ — вероятностный базис [14]; $\{\xi(t), t \geq 0\}$ — феллеровский марковский процесс со значениями в метрическом пространстве \mathbf{Y} с переходной вероятностью $\mathbf{P}(s, y, t)$; $(\eta_k, k \geq 0)$ — феллеровская цепь Маркова со значениями в метрическом пространстве \mathbf{H} с переходной вероятностью на k -м шаге $\mathbf{P}_k(h, G)$ [15].

Учитывая положения вероятностной теории устойчивости, следуя А.М. Ляпунову [13, 16], будем рассматривать стохастические уравнения возмущенного движения диффузионного типа и исследовать вопрос об устойчивости тривиального решения.

Анализируем уравнение возмущенного движения, которое будем трактовать как динамическую систему случайной структуры

$$dx(t) = a(t, \xi(t), x(t))dt + b(t, \xi(t), x(t))dw(t) \quad (1)$$

с импульсным воздействием

$$\Delta x(t) \Big|_{t=t_k} = g(t_k-, \xi(t_k-), \eta_k, x(t_k-)), \quad t_k \in S \equiv \{t_n, n \in \mathbf{N}\}, \quad \lim_{n \rightarrow \infty} t_n = +\infty, \quad (2)$$

и с начальными условиями

$$\xi(t_0) = y \in \mathbf{Y}, \quad x(t_0) = x_0 \in \mathbf{R}^m, \quad \eta_{k_0} = h. \quad (3)$$

Предположим, что заданы:

i) измеримые по совокупности переменных отображения $a: \mathbf{R}_t \times \mathbf{Y} \times \mathbf{R}^m \rightarrow \mathbf{R}^m$; $b: \mathbf{R}_t \times \mathbf{Y} \times \mathbf{R}^m \rightarrow \mathbf{R}^m$; $g: \mathbf{R}_t \times \mathbf{Y} \times \mathbf{H} \times \mathbf{R}^m \rightarrow \mathbf{R}^m$ по последнему аргументу удовлетворяют условию Липшица равномерно по всем другим аргументам:

$$\begin{aligned} & |a(t, y, x^{(1)}) - a(t, y, x^{(2)})| + |b(t, y, x^{(1)}) - b(t, y, x^{(2)})| + \\ & + |g(t, y, h, x^{(1)}) - g(t, y, h, x^{(2)})| \leq \Lambda |x^{(1)} - x^{(2)}| \end{aligned} \quad (4)$$

$\forall t \geq 0, y \in \mathbf{Y}, h \in \mathbf{H}$, и условие

$$|a(t, y, 0)| + |b(t, y, 0)| + |g(t, y, h, 0)| = c < \infty, \quad t \geq 0, \quad y \in \mathbf{Y}, \quad h \in \mathbf{H}; \quad (5)$$

ii) $w(t) \equiv w(t, \omega) \in \mathbf{R}^1$ — одномерный стандартный винеровский процесс [15].

Определение 1. Случайный процесс $x(t) \equiv x(t, \omega) \in \mathbf{R}^m$ назовем сильным решением задачи Коши (1), (3) с импульсным воздействием (2), если $x(t)$ согласован с потоком σ -алгебр $\{\mathcal{F}_t, t \geq 0\} \subset \mathcal{F}$ и при $t \geq t_0 \geq 0$ удовлетворяет стохастическому интегральному уравнению

$$x(t) = x(s) + \int_s^t a(\tau, \xi(\tau), x(\tau))d\tau + \int_s^t b(\tau, \xi(\tau), x(\tau))dw(\tau) \quad (6)$$

при всех $s \in [t_k, t_{k+1})$; $t \in (s, t_{k+1})$, $t_k \geq t$; при этом

$$x(t_k) = x(t_k-) + g(t_k-, \xi(t_k-), \eta_k, x(t_k-)) \quad (7)$$

при всех $t_k \geq t_0$ и $k \geq \inf \{n : t_n \geq t_0\}$.

Понятно, что наложенные выше ограничения на a, b и g гарантируют существование сильного решения задачи (1)–(3) с точностью до стохастической эквивалентности при любых $t_0 \geq 0, x_0 \in \mathbf{R}^m$ и заданных реализациях марковского процесса $\{\xi(t), t \geq t_0\} \in \mathbf{Y}$ и цепи Маркова $\{\eta_k, k \geq k_0\}$ [10].

Сильное решение $x(t) \equiv x(t, \omega) \in \mathbf{R}^m$ однозначно определяется с помощью начальных данных (3), поэтому в дальнейшем будем обозначать его $x(t, t_0, x_0, y, h)$.

Случайные изменения структуры параметра $\xi(t) \in \mathbf{Y}$ в диффузионном стохастическом дифференциальном уравнении (1) (СДУ), как правило, [9, 10, 13], учитывают одним из следующих способов.

1. $\xi(t) \in Y$ — чисто разрывный скалярный марковский процесс, который допускает разложение [17]

$$\begin{aligned} P\{\xi(t + \Delta t) \in [\beta, \beta + \Delta\beta] | \xi(t) = \alpha \neq \beta\} &= p(t, \alpha, \beta) \Delta\beta \Delta t + o(\Delta t), \\ P\{\xi(\tau) = \alpha, t < \tau < t + \Delta t | \xi(t) = \alpha\} &= 1 - p(t, \alpha) \Delta t + o(\Delta t), \end{aligned} \quad (8)$$

где $P\{\circ | \circ\}$ — условная вероятность, $o(\Delta t)$ — бесконечно малая величина высшего порядка малости относительно Δt .

2. Скалярный процесс $\xi(t)$ — однородная марковская цепь с конечным числом состояний $Y \equiv \{y_1, y_2, \dots, y_k\}$ и известными параметрами q_{ij} , $q_i = \sum_{j \neq i} q_{ij}$, при этом

$$\begin{aligned} P\{\xi(t + \Delta t) = y_j | \xi(t) = y_i\} &= q_{ij} \Delta t + o(\Delta t), \\ P\{\xi(\tau) = y_i, t < \tau < t + \Delta t | \xi(t) = y_i\} &= 1 - q_i \Delta t + o(\Delta t). \end{aligned} \quad (9)$$

3. В момент τ изменения структуры системы $y_i \rightarrow y_j$ происходит случайное скачкообразное изменение фазового вектора $x(\tau - 0) = x$, $x(\tau) = z$, для которого задана условная плотность $p_{ij}(\tau, z)$:

$$P\{x(\tau) \in [z, z + dz] | x(\tau - 0) = x\} = p_{ij}(\tau, z/x) dz + o(dz).$$

В исследовании на устойчивость СДУ (1) с параметром $\xi(t)$ И.Я. Кац [13] предполагал, что условная плотность распределения скачков фазового вектора $p_{ij}(\tau, z/x)$ непрерывна по τ и имеет компактный носитель, удовлетворяющий условиям $h_1|x| \leq |z| \leq h_2|x|$; $0 < h_1 < h_2$; $p_{ij}(\tau, z/o) = o(z)$. Эти условия исключают попадания процесса $x(t)$ в результате скачка в точку $x = 0$. Если же в некоторый момент t^* имеем $x(t^*) = 0$, то с вероятностью 1 $x(t) \equiv 0$ при всех $t > t_0$.

Обсудим сначала первую особенность, возникающую при моделировании системы (1), которая подвергается внутренним (параметрическим) возмущениям $\xi(t)$ [13], т.е. (1) с начальными данными $\xi(t_0) = y \in Y$, $x(t_0) = x_0$ (без учета импульсных воздействий (2)).

Предположим для упрощения, что $\xi(t)$ — простая марковская цепь с конечным числом состояний, т.е. $Y \equiv \{y_1, y_2, \dots, y_k\}$ (способ 2). Это означает почти кусочную постоянность всех реализаций $\xi(t)$, а переходы — переключение системы в случайные моменты времени. Тогда на случайном интервале $t \in [\tau - h, \tau]$, где $\xi(t) = y_i \in Y$, движение будет происходить в силу СДУ (1) для $t \in [\tau - h, \tau]$:

$$dx(t) = a(t, x(t), y_i) dt + b(t, x(t), y_i) dw(t), \quad (10)$$

$$x(\tau - h) = x, \quad y(\tau - h) = y_i. \quad (11)$$

Если τ — момент перехода $\xi(\tau - 0) = y_i$ к значению $\xi(\tau) = y_j \neq y_i$, то на интервале постоянства $\xi(\tau) = y_j$ следует решать СДУ уравнение (10) с y_j вместо y_i . Естественно при этом возникает проблема выбора начального условия $x(\tau)$ для нового СДУ:

$$dx(t) = a(t, x(t), y_j) dt + b(t, x(t), y_j) dw(t), \quad t \in [\tau, \tau + h_1). \quad (12)$$

Выбор $x(\tau)$ не может определяться математическими соображениями, а полностью диктуется реальными свойствами моделируемого объекта.

Значит, уравнение (1), чисто разрывный марковский процесс $\xi(t)$ и начальное условие (3) на каждом интервале постоянства процесса $\xi(t)$ определяют марковский процесс $\{x(t), \xi(t)\}$ [15], в котором случайная составляющая $x(t) \in \mathbf{R}^m$ характеризует изменения вектора состояния системы, а $\xi(t)$ — случайные изменения ее структуры. Определение системы (1), как системы случайной структуры, этим и объясняется.

Наиболее интересны в большинстве случаев следующие варианты поведения траектории сильного решения СДУ (1) с начальным условием $\xi(t_0) = y \in Y$, $x(t_0) = x_0$ без импульсного воздействия (2) [13].

В1. В момент скачкообразного изменения структуры $\xi(t)$ фазовый вектор $x(t)$ изменяется непрерывно с вероятностью 1, т.е. в момент τ изменение структуры системы

$$x(\tau-0) = x(\tau). \quad (13)$$

В2. В момент $\tau > t_0$ скачкообразного изменения структуры фазовый вектор однозначно определяется состоянием, в котором находилась система непосредственно перед изменением структуры и вызванным переходом $\xi(\tau-0) = y_i$ в $\xi(\tau) = y_j \neq y_i$.

В этом случае естественно предположить

$$x(\tau) = \varphi_{ij}(x(\tau-0)), \quad i \neq j, \quad (14)$$

где $\varphi_{ij} \in C(\mathbf{R}^m)$, причем $\varphi_{ij}(0) = 0$.

Особый интерес представляет случай линейности функций $\varphi_{ij}(x)$, тогда существуют такие матрицы A_{ij} , что

$$x(\tau) = A_{ij}x(\tau-0). \quad (15)$$

Заметим, что случай В1 (непрерывные изменения фазового вектора $x(t) \in \mathbf{R}^m$ с вероятностью 1) получается из (15) при $A_{ij} = E$ — единичной матрицы порядка $(m \times m)$.

В3. Наиболее общий случай возникает, когда для случайного момента τ изменения структуры системы (1) $y_i \rightarrow y_j$. Следует задать условный закон распределения начальным состоянием $x(\tau) \equiv x(\tau, \omega) \in \mathbf{R}^m$, $\tau \in \mathbf{R}_+$, $\omega \in \Omega$, для изменившейся структуры (1)

$$P\{x(\tau) \in [z, z + dz] | x(\tau-0) = x\} = p_{ij}(\tau, z | x) dz + o(dz), \quad (16)$$

где $p_{ij}(\tau, z | x)$ обозначает условную вероятность указанного m -мерного распределения.

Замечание 1. Предполагаем, что почти все реализации процесса $x(t), \xi(t)$ непрерывны справа.

Очевидно, что случай (13), (14) получается из (16), если $p_{ij}(\tau, z | x) = \delta(z - x)$ или $p_{ij}(\tau, z | x) = \delta(z - \varphi_{ij}(x))$, где $\delta(z)$ — δ -функция Дирака [12].

Таким образом, задание системы случайной структуры предполагает:

а) СДУ (1) и начальное условие (3) $\xi(t_0) = y \in Y$; $x(t_0) = x_0$; $\eta_{k_0} = h$;

б) вероятностные характеристики чисто разрывного процесса $\xi(t)$, определяющие случайное изменение структуры по (8) (п. 1); (9) (п. 2) или СДР с пуассоновскими возмущениями.

ОСНОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ

Пусть $P_k((y, h), \Gamma \times G)$ — переходная вероятность цепи Маркова $\{\xi(t_k), \eta_k\}$ на k -м шаге. В соответствии с принятыми в теории марковских процессов обозначениями вероятности событий [15, 17] (связанных с этой цепью) введем индексы так, чтобы выполнялись равенства

$$P_{y,h}^{t_k}(\xi(t_{k+1}) \in \Gamma, \eta_{k+1} \in G) = P_k((y, h), \Gamma \times G) \quad (17)$$

при всех $t_k \geq t_0$, $y \in Y$, $h \in H$ и борелевских $\Gamma \subset Y$, $G \subset H$.

Теперь введем функцию

$$P_k((y, h, x), \Gamma \times G \times C) \equiv P_{y,h}^{t_k}(x(t_{k+1}), t_k, y, h, x) \in C, x(t_{k+1}) \in \Gamma, \eta_{k+1} \in G), \quad (18)$$

при всех $t_k \in S \cup \{t_0\}$, $k \in N \cup \{0\}$, $x \in \mathbf{R}^m$, $y \in Y$, $h \in H$ и борелевских $C \in \mathbf{R}^m$, $\Gamma \subset Y$, $G \subset H$.

Определение 2. Дискретный оператор Ляпунова $lv_k(y, h, x)$ на последовательности измеримых скалярных функций $v_k(y, h, x): Y \times H \times R^m \rightarrow R^1, k \in N \cup \{0\}$ для СДУ (1) с импульсным воздействием (2) определяется соотношением

$$lv_k(y, h, x) \equiv \int_{Y \times H \times R^m} P_k(y, h, x)(du \times dz \times dl)v_{k+1}(u, z, l) - v_k(y, h, x). \quad (19)$$

Определение 3. Если $t_h = k\beta$ при всех $k \in N$ и некотором $\beta > 0$ отображения a, b и g не зависят от t , процесс $\xi(t)$ и цепь Маркова ξ_k однородные, то систему (1), (2) назовем автономной.

В случае автономной системы (1), (2) индекс k функции $P_k(y, h, x), \Gamma \times G \times C$ можно опустить и дискретный оператор Ляпунова определить равенством

$$lv(y, h, x) \equiv \int_{Y \times H \times R^m} P_k(y, h, x)(du \times dz \times dl)v(u, z, l) - v(y, h, x). \quad (20)$$

При развитии второго метода Ляпунова для СДУ с импульсным воздействием (1), (2) понадобятся специальные последовательности функций $v_k(y, h, x), k \in N$.

Определение 4. Функцией Ляпунова для системы случайной структуры (1), (2) назовем последовательность неотрицательных функций $\{v_k(y, h, x), k \geq 0\}$, если:

- 1) при всех $k \geq 0, y \in Y, h \in H, x \in R^m$ определено выражение (19);
- 2) при $r \rightarrow \infty$

$$\bar{v}(r) \equiv \inf_{\substack{k \in N, y \in Y, \\ h \in H, |x| \geq r}} v_k(y, h, x) \rightarrow \infty; \quad (21)$$

- 3) при $r \rightarrow 0$

$$\underline{v}(r) \equiv \sup_{\substack{k \in N, y \in Y, \\ h \in H, |x| \leq r}} v_k(y, h, x) \rightarrow 0, \quad (22)$$

причем $\bar{v}(r)$ и $\underline{v}(r)$ непрерывны и монотонны.

Рассмотрим устойчивость тривиального решения $x \equiv 0$ системы (1), (2), т.е. $c = 0$ в требовании (5), в следующих вероятностных смыслах [7, 9, 10, 11, 18, 19].

Определение 5. Систему случайной структуры (1)–(3) назовем:

- устойчивой по вероятности, если из неравенства $|x| < \delta$ следует неравенство

$$P \left\{ \sup_{t \geq t_0} |x(t, t_0, y, h, x)| > \varepsilon_1 \right\} < \varepsilon_2 \quad (23)$$

при всех $y \in Y, h \in H$ и $t_0 \geq 0$;

- асимптотически устойчивой по вероятности, если выполнено (23) и можно указать такие $\delta_1 > 0$ и $\delta_2 > 0$, что для почти всех реализаций, удовлетворяющих неравенству

$$P \left\{ \sup_{t \geq t_0} |x(t, t_0, y, h, x)| \right\} < \delta_1,$$

имеет место соотношение

$$\lim_{t \rightarrow \infty} P \{ |x(t, t_0, y, h, x)| \} = 0$$

при всех $t_0 \geq 0, y \in Y, h \in H$ и $|x| < \delta_2$;

- асимптотически стохастически устойчивой, если она устойчива по вероятности и для любого $\varepsilon > 0$ существует $\delta_1 > 0$ такое, что

$$\lim_{\tau \rightarrow \infty} P \left\{ \sup_{t \geq \tau} |x(t, t_0, y, h, x)| > \varepsilon \right\} = 0 \quad (24)$$

при всех $|x| < \delta_1, y \in Y, h \in H$ и $t_0 \geq 0$.

Определение 6. Систему случайной структуры (1)–(3) назовем:

• p -устойчивой (при $p > 0$), если $\forall \varepsilon > 0$ можно указать такое $\delta > 0$, что из неравенства $|x| < \delta$ следует неравенство

$$E|x(t, t_0, y, h, x)|^p < \varepsilon \quad (25)$$

при всех $t > t_0, t_0 \geq 0, y \in Y, h \in H$;

• асимптотически p -устойчивой (при $p > 0$), если она p -устойчива и существует такое $\delta_1 > 0$, что из неравенства $|x| < \delta_1$ следует

$$\lim_{t \rightarrow \infty} \sup_{y \in Y, h \in H} E|x(t, t_0, y, h, x)|^p = 0 \quad (26)$$

при всех $t \geq 0$.

Заметим, что при $p = 2$ будем иметь устойчивость в среднем квадратичном (l.i.m) (25) и асимптотическую устойчивость в l.i.m.

Определение 7. Система случайной структуры (1)–(3) называется экспоненциально p -устойчивой при некотором $p > 0$, если существует такое $\delta > 0$, что из неравенства $|x| < \delta$ следует неравенство

$$E|x(t, t_0, y, h, x)|^p \leq M e^{-\gamma(t-t_0)} |x|^p \quad (27)$$

при некоторых $M > 0, \gamma > 0$ для $y \in Y, h \in H, t_0 \geq 0, t \geq t_0$.

Заметим, что при $p = 2$ будем иметь экспоненциальную устойчивость в l.i.m.

Если (23), (24) или (25) выполняется для всех $x \in \mathbf{R}^m$, то к соответствующему названию устойчивости будем добавлять слова «в целом».

ОБЩИЕ ТЕОРЕМЫ ОБ УСТОЙЧИВОСТИ СИСТЕМ СЛУЧАЙНОЙ СТРУКТУРЫ

Для дальнейших выкладок получим вначале оценки решения задачи (1), (2) на интервалах $[t_k, t_{k+1})$ через значения решения в точках $t_k, k \geq 0$.

Лемма 1. Пусть выполнено требования п. i) (неравенство Липшица (4) и неравенство равномерной ограниченности (5)).

Тогда при всех $k \geq 0$ для сильного решения задачи Коши (1)–(3) имеет место неравенство

$$E \left\{ \sup_{t_k \leq t \leq t_{k+1}} |x(t)|^2 \right\} \leq 15(1 + 2\Lambda^2) [E|x(t_k)|^2 + 2c^2(t_{k+1} - t_k)] \times \\ \times \exp\{5\Lambda^2((t_{k+1} - t_k)^2 + 4)(t_{k+1} - t_k)\}. \quad (28)$$

Доказательство. При всех $t \in [t_k, t_{k+1}), t_k \geq t_0$, из (6) легко записать неравенство

$$|x(t)| \leq |x(t_k)| + \int_{t_k}^t |a(\tau, \xi(\tau), x(\tau)) - a(\tau, \xi(\tau), 0)| d\tau + \int_{t_k}^t |a(\tau, \xi(\tau), 0)| d\tau + \\ + \int_{t_k}^t |b(\tau, \xi(\tau), x(\tau)) - b(\tau, \xi(\tau), 0)| dw(\tau) + \int_{t_k}^t |b(\tau, \xi(\tau), 0)| dw(\tau). \quad (29)$$

Возведем в квадрат левую и правую части неравенства (29) $\left(\left(\sum_{i=1}^n a_i \right)^2 \leq n \sum_{i=1}^n a_i^2 \right)$,

вычислим \sup от полученного выражения, запишем неравенство Коши–Буняковского для интеграла Римана и неравенство для оценки условного математического ожидания от квадрата \sup интеграла Винера–Ито [14, 15] и с помощью неравенств (4), (5) получим

$$\mathbf{E} \left\{ \sup_{t_k \leq t \leq t_{k+1}} |x(t)|^2 / \mathcal{F}_{t_k} \right\} \leq 5[\mathbf{E}x^2(t_k) + 2c^2(t_{k+1} - t_k) + \Lambda^2((t_{k+1} - t_k)^2 + 4)] \times \\ \times \int_{t_k}^t \mathbf{E} \left\{ \sup_{t_k \leq \tau < t} |x(\tau)|^2 / \mathcal{F}_{t_k} \right\} d\tau. \quad (30)$$

Применяя к (30) неравенство Гронуолла, видим, что

$$\mathbf{E} \left\{ \sup_{t_k \leq t < t_{k+1}} |x(t)|^2 / \mathcal{F}_{t_k} \right\} \leq \\ \leq 5[\mathbf{E}|x(t_k)|^2 + 2c^2(t_{k+1} - t_k)] e^{5\Lambda^2((t_{k+1} - t_k)^2 + 4)(t_{k+1} - t_k)}. \quad (31)$$

Для $t = t_{k+1}$ сильное решение импульсной системы (1)–(3), очевидно, должно удовлетворять неравенству

$$\mathbf{E} \{ |x(t_{k+1})|^2 / \mathcal{F}_{t_k} \} \leq 3[\mathbf{E} \{ |x(t_{k+1}^-)|^2 / \mathcal{F}_{t_k} \} + \\ + 2\mathbf{E} \{ |g(t_{k+1}, \xi(t_{k+1}^-), \eta_{k+1}, x(t_{k+1}^-)) - g(t_{k+1}, \xi(t_{k+1}^-), \eta_{k+1}, 0)|^2 / \mathcal{F}_{t_k} \} + \\ + 2\mathbf{E} \{ |g(t_{k+1}, \xi(t_{k+1}^-), \eta_{k+1}, 0)|^2 / \mathcal{F}_{t_k} \}] \leq \\ \leq 3 \left[(1 + 2\Lambda^2 \mathbf{E} \left\{ \sup_{t_k \leq t < t_{k+1}} |x(t)|^2 / \mathcal{F}_t + c^2 \right\}) \right]. \quad (32)$$

Объединив два последних неравенства, получим неравенство (28) леммы 1. ■

Замечание 2. Везде далее $c = 0$, а также используем обозначение

$$k_0 \equiv \begin{cases} \sup \{ k \in \mathbf{N} : t_k \leq t_0 \} & \text{при } t_0 \geq t_1, \\ 0 & \text{при } t \in [0, t_1). \end{cases}$$

Теорема 1. Пусть:

- 1) $|t_{k+1} - t_k| \leq \Delta$, $k \geq 0$;
- 2) выполнено условие Липшица (4);
- 3) существуют функции Ляпунова $v_k(y, h, x)$ и $a_k(y, h, x)$, $k \geq 0$, такие, что в силу системы (1)–(3) имеет место неравенство

$$lv_k(y, h, x(t)) \leq -a_k(y, h, x(t)). \quad (33)$$

Тогда система случайной структуры (1)–(3) асимптотически стохастически устойчива в целом.

Доказательство. Пусть \mathcal{F}_{t_k} — минимальная σ -алгебра, относительно которой измеримы $\xi(t)$ при всех $t \in [t_0, t_k]$ и η_n при $n \leq k$. Тогда условное математическое ожидание вычислим по формуле

$$\mathbf{E} \{ v_{k+1}(\xi(t_{k+1}), \eta_{k+1}, x(t_{k+1})) / \mathcal{F}_{t_k} \} = \\ = \int_{Y \times H \times R^m} \mathbf{P}_k((y, h, x)(du \times dz \times dl) v_{k+1}(u, z, l)) \Big|_{\substack{y=\xi(t_k) \\ \eta=\eta_k \\ x=x(t_k)}}. \quad (34)$$

При этом по определению дискретного оператора Ляпунова $lv_k(y, h, x)$ (19) из равенства (34), учитывая (33), получим неравенство

$$\mathbf{E} \{ v_{k+1}(\xi(t_{k+1}), \eta_{k+1}, x(t_{k+1})) / \mathcal{F}_{t_k} \} = \\ = v_k(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k)) + lv_k(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k)) \leq \bar{v}(|x(t_k)|). \quad (35)$$

Из леммы 1 и свойств функции \bar{v} следует существование условного математического ожидания левой части неравенства (35).

Теперь, используя (34), (35), запишем равенство (19) вдоль решений (1)–(3):

$$lv_k(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k)) = E\{v_{k+1}(\xi(t_{k+1}), \eta_{k+1}, x(t_{k+1})) / \mathcal{F}_{t_k}\} - v_k(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k)) \leq -a_k(\xi(t_k)) \leq 0. \quad (36)$$

Тогда при $k \geq 0$ выполняется неравенство

$$E\{v_{k+1}(\xi(t_{k+1}), \eta_{k+1}, x(t_{k+1})) / \mathcal{F}_{t_k}\} \leq v_k(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k)),$$

значит, последовательность случайных величин $v_k(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k))$ образует супермартингал относительно \mathcal{F}_{t_k} .

Далее, вычислив математическое ожидание в неравенстве (36), просуммируем по k от $n \geq k_0$ до N полученные выражения. Очевидно, будем иметь

$$E\{v_{N+1}(\xi(t_{N+1}), \eta_{N+1}, x(t_{N+1}))\} - E\{v_N(\xi(t_N), \eta_N, x(t_N))\} = \\ = \sum_{k=n}^N E\{lv_k(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k))\} \leq - \sum_{k=n}^N E\{a_k(\xi(t_k))\} \leq 0. \quad (37)$$

Поскольку случайная величина $\sup_{t_k \leq t < t_{k+1}} |x(t)|^2$ не зависит от событий σ -алгебры \mathcal{F}_{t_k} [17, 8], то

$$E\left\{ \sup_{t_k \leq t < t_{k+1}} |x(t)|^2 / \mathcal{F}_{t_k} \right\} = E\left\{ \sup_{t_k \leq t < t_{k+1}} |x(t)|^2 \right\}, \quad (38)$$

т.е. неравенство (28) имеет место и для обычного математического ожидания

$$E\left\{ \sup_{t_k \leq t < t_{k+1}} |x(t)|^2 \right\} \leq 15(1 + 2\Lambda^2) [E|x|^2 + 2c^2\Delta] e^{5\Lambda^2(\Delta^2+4)\Delta}. \quad (28')$$

Далее имеем

$$\begin{aligned} & P\left\{ \sup_{t \geq t_0} |x(t, t_0, y, h, x)| > \varepsilon_1 \right\} = \\ & = P\left\{ \sup_{n \in N} \sup_{t_{k_0+n-1} \leq t \leq t_{k_0+n}} |x(t, t_0, y, h, x)| > \varepsilon_1 \right\} \leq \\ & \leq P\left\{ \sup_{n \in N} |x(t_{k_0+n-1}, t_0, y, h_0, x)| > \varepsilon_1 \right\} \leq \\ & \leq P\left\{ \sup_{n \in N} v_{k_0+n-1}(\xi(t_{k_0+n-1}), \eta_{k_0+n-1}, x(t_{k_0+n-1})) \geq \bar{v}(\varepsilon_1) \right\}. \end{aligned} \quad (39)$$

Если $\sup |x(t_k)| \geq r$, то на основании (21) должно выполняться неравенство

$$\sup_{k \geq k_0} v_k(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k)) \geq \inf_{\substack{k \geq k_0, y \in Y \\ h \in H, |x| \geq r}} v_k(y, h, x) = \bar{v}(r).$$

Теперь воспользуемся неравенством для неотрицательных супермартингалов [13–15]:

$$\begin{aligned} & P\left\{ \sup_{n \in N} v_{k_0+n-1}(\xi(t_{k_0+n-1}), \eta_{k_0+n-1}, x(t_{k_0+n-1})) \geq \bar{v}(\varepsilon_1) \right\} \leq \\ & \leq \frac{1}{\bar{v}(\varepsilon_1)} v_{k_0}(y, h, x) \leq \frac{v(\bar{x})}{\bar{v}(\varepsilon_1)}. \end{aligned} \quad (40)$$

Из (39), (40) следует неравенство (23), которое гарантирует устойчивость по вероятности в целом системы (1)–(3).

Из неравенства (37) следуют оценки

$$\mathbf{E}\{v_{N+1}(\xi(t_{N+1}), \eta_{N+1}, x(t_{N+1}))\} \leq v_{k_0}(y, h, x), \quad (41)$$

$$\sum_{k=k_0}^N \mathbf{E}\{a_k(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k))\} \leq v_{k_0}(y, h, x) \quad (42)$$

при всех $N \geq k_0, y \in Y, h \in H, x \in R^m$.

В силу того, что последовательность $\{a_k\}, k \geq 0$, образует функции Ляпунова, должны существовать непрерывные строго монотонные функции $\underline{a}(r)$ и $\bar{a}(r)$, равные нулю при $r=0$ и такие, что

$$\bar{a}(x) \leq a_k(y, h, x) \leq \underline{a}(|x|) \quad (43)$$

для $k \in N, y \in Y, h \in H$ и $x \in R^m$.

Таким образом, из сходимости ряда в левой части неравенства (42) следует сходимость ряда $\sum_{k=k_0}^{\infty} \mathbf{E}\{\bar{a}(|x(t_k, t_0, y, h, x)|)\} \forall t_0 \geq 0, y \in Y, h \in H, x \in R^m$. Тогда в силу непрерывности $\underline{a}(r)$ и равенства $\underline{a}(0)=0$ имеем

$$p \lim_{k \rightarrow \infty} |x(t_k, t_0, y, h, x)| = 0. \quad (44)$$

Из (44) следует стремление к нулю по вероятности последовательности $\bar{v}(|x(t_k, t_0, y, h, x)|)$ при $k \rightarrow \infty$ для всех $t_0 \geq 0, y \in Y, h \in H, x \in R^m$.

Значит, из свойств функции Ляпунова заключаем, что неотрицательный супермартигал $\{v_k(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k))\}$ при $k \rightarrow +\infty$ стремится к нулю по вероятности при всех реализациях процесса $\xi(t) \equiv v\xi(t, \omega)$ и последовательности η_k .

Далее неотрицательный ограниченный сверху супермартигал имеет предел с вероятностью единица [15]. Используя результат леммы 1 (неравенство (28')), получаем асимптотическую стохастическую устойчивость в целом импульсной системы (1)–(3) в силу определения 5 (см. (24)).

Теорема 2. Пусть выполнены условия 1), 2) теоремы 1, а в силу системы (1)–(3) для последовательности функции Ляпунова $\{v_k\}, k \geq 0$, имеет место $lv_k(y, h, x) \leq 0$ для $k \in N, y \in Y, h \in H$ и $x \in R^m$.

Тогда импульсная система (1)–(3) устойчива по вероятности в целом.

Доказательство. При доказательстве в теореме 1 цепочки неравенств (37)–(40) существенно использовалась неположительность lv_k , а не выражение (33).

Поэтому выполнены все условия определения 5 устойчивости по вероятности в целом (23). Значит, импульсная система (1)–(3) устойчива по вероятности в целом.

Теорема 3. Пусть выполнены условия 1)–3) теоремы 1, причем функции Ляпунова $\{v_k\}, \{a_k\}, k \geq 0$, удовлетворяют неравенствам

$$c_1 |x|^2 \leq v_k(y, h, x) \leq c_2 |x|^2, \quad (45)$$

$$c_3 |x|^2 \leq a_k(y, h, x) \leq c_4 |x|^2 \quad (46)$$

при некоторых $c_i > 0, i = \overline{1, 4}$, для всех $k \in N, y \in Y, h \in H, x \in R^m$.

Тогда импульсная система (1)–(3) асимптотически устойчива в среднем квадратическом в целом.

Доказательство. Используя (36) при $n = k_0$, на основании (45) легко получить неравенство

$$\begin{aligned} \mathbf{E}\{|x(t_{N+1})|^2\} &\leq \frac{1}{c_1} \mathbf{E}\{v_{N+1}(\xi(t_{N+1}), \eta_{N+1}, x(t_{N+1}))\} \leq \\ &\leq \frac{1}{c} \mathbf{E}\{v_{k_0}(\xi(t_{k_0}), \eta_{k_0}, x)\} \leq \frac{c_2}{c_1} |x|^2 \end{aligned} \quad (47)$$

для всех $N \geq k_0, k_0 \in N, x \in \mathbf{R}^m$ и начальных распределениях случайного вектора $\{\xi(t_{k_0}), \eta_{k_0}\}$.

Отсюда по определению 6 (см. (25)) следует p -устойчивость (при $p = 2$) системы (1)–(3) или устойчивость в l.i.m.

Далее, используя (37), (45) и (46), получаем неравенство

$$\begin{aligned} \sum_{k=k_0}^N E\{|x(t_{N+1})|^2\} &\leq \frac{1}{c_3} \sum_{k=k_0}^N E\{a_k(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k))\} \leq \\ &\leq \frac{1}{c} E\{v_{k_0}(\xi(t_{k_0}), \eta_{k_0}, x)\} \leq \frac{c_2}{c_3} |x|^2, \end{aligned}$$

гарантирующее сходимость ряда, членами которого выступают $E\{|x(t_k)|^2\}$ для любых начальных данных $x(t_{k_0}) = x$ и начальных распределений случайного вектора $\{\xi(t_{k_0}), \eta_{k_0}\}$.

Таким образом,

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \sup_{y \in Y, h \in H} E\{|x(t_k, t_0, y, h, x)|^2\} = 0$$

при всех $t_0 \geq 0$, что и доказывает теорему 3.

Следствие. Если выполнены условия теоремы 2 и имеет место неравенство (45), то импульсная система (1)–(3) устойчива в l.i.m. в целом.

Доказательство следует из рассуждений теоремы 1.

Теорема 4. Пусть выполнены условия теоремы 1 и существует такое число $\Delta_1 > 0$, что

$$|t_{k+1} - t_k| \geq \Delta_1 \quad (48)$$

при всех $k \in N$.

Тогда импульсная система (1)–(3) экспоненциально устойчива в l.i.m. в целом.

Доказательство. В силу неравенства (28) достаточно доказать, что неравенство (38) выполняется для $x \in \mathbf{R}^m$ при всех $t \in S$, так как для $t \in [t_k, t_{k+1})$, $k > n$, из определения k_0 следует неравенство

$$e^{-\gamma(t_k - t_{k_0})} \leq e^{-\gamma(t_k - t_0)} e^{\gamma\Delta}. \quad (49)$$

Из теоремы 1 и формулы (35) имеем

$$\begin{aligned} E\{v_{k+1}(\xi(t_{k+1}), \eta_{k+1}, x(t_{k+1})) / \mathcal{F}_{t_k}\} &= \\ &= v_k(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k)) + lv_k(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k)) \end{aligned} \quad (50)$$

для $k \in N, t \geq 0$ начальных значений $x(t_0), \xi(t_0), \eta_{k_0}$.

Из условий теоремы 3 следует неравенство

$$lv_k(y, h, x) \leq -a_k(y, h, x) \leq -c_3 |x|^2 \leq -\frac{c_3}{c_2} v_k(y, h, x).$$

Тогда легко записать

$$E\{E\{v_k(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k)) / \mathcal{F}_{t_k}\}\} \leq \left(1 - \frac{c_3}{c_2}\right)^{k-k_0} E\{v_{k_0}(\xi(t_{k_0}), \eta_{k_0}, x(t_{k_0}))\}.$$

Отсюда, используя условие теоремы 3, получаем

$$\begin{aligned} E\{|x(t_k, t_{k_0}, y, h, x)|^2\} &\leq \frac{1}{c_1} E\{v(\xi(t_k), \eta_k, x(t_k, t_{k_0}, y, h, x))\} \leq \\ &\leq \frac{c_2}{c_1} \left(1 - \frac{c_3}{c_2}\right)^{k-k_0} |x|^2. \end{aligned}$$

Не теряя общности, можно считать $c_2 > c_3$. Тогда $\left(1 - \frac{c_3}{c_2}\right) \in (0, 1)$.

Остается воспользоваться неравенством (49), что и доказывает теорему 3. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андронов А. А., Понтрягин Л. С., Витт А. А. О стохастическом рассмотрении динамических систем // ЖЭТТ. — 1933. — Вып. 3, № 3. — С. 165–180.
2. Ворovich Н. Н. Об устойчивости движения при случайных возмущениях // Изв. АН СССР. Сер. математика. — 1965. — **20**, № 1. — С. 43–48.
3. Мильмар В. Д., Мышкис А. Д. Об устойчивости движения при наличии толчков // Сиб. мат. журн. — 1960. — **1**, № 2. — С. 233–237.
4. Моисеев Н. Н. О вероятностной трактовке понятия «устойчивости движения» // Уч. зап. Ростовского-на-Дону гос. ун-та. — 1953. — **18**, вып. 3. — С. 23–28.
5. Степанов В. В. К определению вероятностной устойчивости // Докл. АН СССР. — 1938. — **18**, № 3. — С. 151–153.
6. Кац И. Я., Красовский Н. Н. Об устойчивости систем со случайными параметрами // Прикл. математика и механика. — 1960. — **2**, вып. 5. — С. 809–823.
7. Хасьминский Р. З. Устойчивость систем дифференциальных уравнений при случайных возмущениях от параметров. — М.: Наука, 1969. — 367 с.
8. Kogolyuk V. S. A veraging and stability of dynamical system with rapid Markov switchings. — Univ. of Umea, s-90167, Umea, 1991. — Febr. — 15 p.
9. Скороход А. В. Асимптотические методы в теории стохастических дифференциальных уравнений. — Киев: Наук. думка, 1987. — 328 с.
10. Свердан М. Л., Царьков Е. Ф. Устойчивость стохастических импульсных систем. — Рига: РТУ, 1994. — 300 с.
11. Tsarkov Ye. A veraging in dynamical systems with Markov jumps // Just of Dynamic. Syst. — 1993. — N 282. — 41 p.
12. Самойленко А. М., Перестюк Н. А. Дифференциальные уравнения с импульсным воздействием. — Киев: Вища шк., 1987. — 287 с.
13. Кац И. Я. Метод функций Ляпунова в задачах устойчивости и стабилизации систем случайной структуры. — Екатеринбург: Изд-во Уральск. госакадемии путей сообщения, 1998. — 222 с.
14. Жакод Ж., Ширяев А. Н. Предельные теоремы для случайных процессов: В 2-х т. — М.: Физмат. изд., 1994. — Т. 1. — 544 с.; Т. 2. — 473 с.
15. Дынкин Е. Б. Марковские процессы. — М.: Физматгиз., 1963. — 859 с.
16. Ляпунов А. М. Общая задача об устойчивости движения. — М.: Гостех. изд., 1958. — 472 с.
17. Дуб Дж. Л. Вероятностные процессы. — М.: Изд-во иностр. лит., 1956. — 605 с.
18. Mогозан Т. Stability and control of linear discrete-time systems with jump Markov distrurbances // Rev. Roun. Math Pures et Appl., 1981. — **26**, N 1. — P. 101–120.
19. Роголь С. Л., Ясинский В. К. Анализ экспоненциальной устойчивости линейного стохастического осциллятора при малых диффузионных возмущениях // Кибернетика и системный анализ. — 2004. — № 2. — С. 63–72.

Поступила 04.12.2007